

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Рассказ

Николай Фёдорович — пенсионер, бывший сотрудник полиции, возвращался домой из городского парка, куда часто приходил играть в шахматы. Сегодня — удачный день: три партии выиграл, одну — ничья. Его дружно поздравили товарищи и бывшие соперники-партнёры. Было приятно и радостно на душе. «Мелочь, а приятно», — улыбнулся он. Переходя перекрёсток, Николай Фёдорович увидел легковой автомобиль — иномарку, которая на большой скорости выполняла правый поворот, не пропуская пешеходов, в том числе и его, идущих на зелёный свет светофора. Он резко дёрнулся вперёд, столкнулся с мужчиной средних лет и, поскользнувшись, стал падать. Мужчина успел подхватить его под руки и удержать.

— Спасибо, — поблагодарил Николай Фёдорович.

— Это — такой водила, вернее водительница — девушка за рулём. Ехала прямо, потом вспомнила, что надо направо и резко повернула, не снижая скорости, не включая сигнала поворотов, — возмутился мужчина.

Вдруг он внимательно посмотрел на Николая Фёдоровича и воскликнул:

— Да вы мой спаситель! Сколько лет прошло. Помните городское кладбище, где вы задержали «ночных копателей»? Если бы не ваша группа, они меня добились бы. Я запомнил ваше лицо и ваш голос, когда вы неожиданно появились с группой захвата и крикнули: «Оружие и лопаты на землю! Всем стоять! Не двигаться».

— О! Жених из могилы. Помню, помню. Редкий случай. Наша группа сработала чётко и грамотно. Задержали без применения оружия матёрых преступников.

— Вы дали мне вторую жизнь. Спасибо вам. После выздоровления и свадьбы мы искали вас, но не нашли. А потом закрутилась наша с Людмилой жизнь и стали эти события забываться. Но, по Божьему промыслу, мы с вами встретились.

— Как же вы прожили вторую жизнь, не мною, а Богом данную? Я про вас ничего не знаю. На кладбище я успел арестовать «копателей» и вызвать вам «скорую помощь». Из разговора с вами понял, что свадьба состоялась.

— Если вам интересна моя вторая жизнь, то зайдёте в кафе — оно рядом. Попью чаю, кофе и поговорим.

Они зашли в кафе, сели за столик. Сделали заказ. Их быстро обслужили, и они продолжили беседу.

— Рассказать про вторую жизнь невозможно без прожитой первой. Имя моё — Виктор. А я не знаю вашего имени и отчества.

— Николай Фёдорович.

— Я учился в колледже связи, где познакомился с будущей невестой — женой Людмилой. Она училась на третьем курсе, а я заканчивал последний. После окончания устроился на работу монтажником телефонных линий на городскую станцию. С Людмилой продолжали дружить, часто встречались. Осенью этого же года меня призвали в армию. Папа мог как-то решить, чтобы не служить мне, но он твёрдого характера: «Армия делает парня воином-мужчиной, которого воспитывает морально, приучает к дисциплине, развивает физически, прививает ему военные навыки, умение владеть оружием, изучать приборы и технику. Я служил три года, а тебе всего — один. Отслужишь, создашь семью, нарожаете нам внуков. Ты встречаешься с девушкой, ничего страшного, если любит — дождётся», — сказал мой отец.

— Перед отправкой на службу в армию мы с Людмилой пришли к моим родителям. Она им понравилась, особенно, когда, познакомившись с папой и мамой, заявила: «Будем вместе ждать Виктора». Во время моей службы Людмила часто приходила к моим родителям

и помогала им; стала маме, как подружка. Я служил в полку связи. Часто вспоминал слова отца, особенно на учениях, где требовалась не только стойкость духа, дисциплина, но и физическая подготовка. Приходилось таскать катушки с проводом или разматывать «бухты» с кабелем, особенно зимой — по снежному полю. Демобилизовавшись, я прибыл домой. Людмила с мамой встретили меня на железнодорожном вокзале. Я ещё из окна вагона увидел их радостные лица. Моё прибытие отпраздновали на нашей даче. Людмила была с нами. На работу в городскую телефонную станцию меня приняли на прежнюю должность, там уже работала оператором Людмила после окончания колледжа. Мы с ней продолжали встречаться. Она меня честно ждала, когда я служил в армии. Я любил её, она любила меня, и я, придя к ней на работу в её день рождения, поздравил, вручил букет цветов и предложил стать моей женой. Она обрадовалась и рассказала своим родителям. Я сообщил своим. Договорились с моими и её родителями ехать свататься в среду, после восемнадцати. Мы с папой и мамой заказали такси и отправились к Людмиле. Рядом с водителем сел я — жених, на заднем сиденье, за водителем, расположилась мама, за мною — папа.

Но случилось непредвиденное. На перекрёстке с нашим такси столкнулся автокран КамАЗ. Удар пришёлся в правую сторону автомобиля, в котором мы ехали. Тяжело пострадали я и папа. Меня положили в реанимацию, так как я был в коме. Папу — в палату травматологического отделения. Водитель и мама получили ушибы и царапины. После оказания медицинской помощи их с больничными листами отправили домой. Четыре дня я был в глубокой коме. Врачи констатировали смерть. Меня перевезли в морг. Сообщили маме. Она позвонила Людмиле. Вместе они организовали похороны. Папа находился в больнице. Похоронили меня на городском кладбище.

Очнувшись в гробу, я смутно помню, что лежал возле какой-то двери, и мне было очень душно.

Вдруг струя прохладного воздуха ударила мне в лицо. Я закашлял. — Труп живой! Быстро раздеваем, забираем вещи: не забудьте перстень, импортные часы. Добей его, и дёргаем отсюда, — закричал один из грабителей.

Как я потом понял, это была группа «ночных копателей», которая ночью грабила свежие могилы. Днём они выследили, что я был одет в новый костюм и новые туфли, в гроб ко мне положили мой перстень, часы и другие личные вещи... Неожиданно осветили разрытую могилу, и мне в глаза ударил сильный свет.

— Оружие и лопаты на землю! Всем стоять! Не двигаться! Вы окружены. При попытке к бегству, стреляем на поражение. Полицейская группа захвата! — услышал я.

Понял потом, что это ваш голос. На «копателей» одели наручники и погрузили в полицейский автомобиль. Вы подошли и, наклонившись ко мне, спросили: «Живой»? Я кивнул головой.

Мне вызвали «скорую помощь» и увезли в реанимацию. Врачи очень удивились, увидев меня. Проверили мои документы о смерти. Всё совпадало: я — мертвец! Я опять впал в кому. Через день очнулся и попросил позвонить Людмиле — моей невесте, чтобы она сообщила маме и подготовила её, так как у мамы большое сердце. Врачи проводили интенсивное лечение и попросили повременить со звонком. Через два дня меня перевели в палату и разрешили звонить. Медсестра набрала номер Людмилы. Та не поверила и отругала медсестру за неуместные шутки, так как она лично организовывала и участвовала в моих похоронах. Медсестра настойчиво назвала фамилию, имя, отчество и адрес, телефон поликлиники и сердито сказала: «Ваш жених живой, лечится в нашей больнице в палате № 4. Подготовьте его мать, у неё большое сердце, и навестите свою будущую свекровь. Будущий ваш свёкор лечится у нас после аварии. Мы ему сказали, что его сын живой. Он очень обрадовался. Сегодня они встретятся».

Людмила бросила все дела и помчалась ко мне в больницу. По пути зашла в церковь и помолилась за меня — живого. Придя в больницу, она заплакала от радости и, всё ещё не веря своим глазам, обнимала и целовала меня. Людмила заверила, что поедет к моей маме и подготовит её к встрече со мной, привезёт Наталью Васильевну. За короткое время она перенесла трагедию из-за меня и папы, чувствовала себя неважно. Людмила приехала к моей маме. Обняв Наталью Васильевну, спросила: «Как вы себя чувствуете?» — «Хорошо, дочка». — «Вы верите в чудеса?» — «Что, Виктор с того света вернулся? Оттуда ещё никто не возвращался. Много пишут про потусторонний мир. Я молю, чтобы душу его Господь отправил в рай. В это я верю. Виктору всего двадцать два года. Не успел нагрешить. За мелкие грехи я отмаливаю, моли и ты за него». — «А вдруг Виктор живой?» — «А кого же я похоронила? Сама бросила горстку земли на его гроб. Ты очень переживаешь. Тоскуешь по Виктору. У тебя большая любовь к моему сыну. Ты фантазируешь и меня пытаешься успокоить». — «А если я скажу, что Виктор живой, ты поедешь к нему в больницу?» — «Я собралась к Василию Григорьевичу в больницу. Вот яблочки, колбаски, баночку мёда... Поддержать его надо». — «А Виктору что взять? Я забегу в магазин». — «Людочка! Какому Виктору? Ты

бредишь». — «Вашему сыну и моему жениху. Его откопали «ночные копатели», хотели ограбить. Вы на него одели новый костюм, новые туфли, положили много личных вещей. Сейчас он в больнице в одной палате с Василием Григорьевичем». Наталья Васильевна посмотрела на Людмилу и заплакала: «Может, вызвать врача тебе?» — «Мама! Не надо никакого врача. Я была у Виктора и Василия Григорьевича в палате городской больницы. Поехали. По дороге забегу в магазин». — «Доченька! Это всё правда. Я поверила. Обязательно сразу после выздоровления наших мужчин сыграем свадьбу. Ты наша дочка — я видела, как ты страдала во время похорон. А когда рассказывала, что Виктор живой, я подумала, что с тобой что-то творится».

Людмила вызвала такси, и они уехали в больницу, где их ждали я и Василий Григорьевич. Приехав в больницу, вошли в нашу палату, где мы и встретились. Радости не было конца. Все радовались и плакали от счастья, благодарили Господа Бога.

Через десять дней Василия Григорьевича перевели на дневной стационар.

Меня перевели почти через месяц. С Людмилой зарегистрировались в ЗАГСе, и только после полного выздоровления — моего и папы — сыграли свадьбу. Наши родители купили нам на вторичном рынке двухкомнатную квартиру. Мы взяли небольшой кредит, как молодая семья — обзавелись мебелью, кухонной посудой. Жизнь наладилась. Прожили год благополучно, только Людмила почему-то не беременела. Обратились к врачам. После обследования врачи не обнаружили никаких причин. Возможно, сильное нервное потрясение. Посоветовали активнее заниматься сексом и подождать, пока забудутся переживания.

Мы продолжали работать на городской телефонной станции: я — монтажником, а Людмила — оператором.

— Николай Фёдорович, повторим заказ, немного перекусим и продолжим, если вы не возражаете. Я расскажу уже про нашу жизнь с Людмилой, — предложил я.

— Интересно. Появились у вас дети? — спросил Николай Фёдорович.

— Появились, но расскажу, как происходило в нашей жизни. Извините, я позвоню Людмиле.

— Люда, я случайно встретил моего спасителя, которого мы безрезультатно искали. Ты уже освободилась от работы?

— Да. Иду домой.

— Зайди в кафе «Рис», ты знаешь, где, мы с тобой заходили. Ждём тебя с Николаем Фёдоровичем.

— Вы не возражаете?— спросил его Виктор.

— Не возражаю. Посмотрю на мужественную женщину, пережившую такие испытания, — ответил Николай Фёдорович и добавил: — Я тоже позвоню жене, что задержусь.

После звонка и перекуса, они продолжили беседу.

— Однажды я раньше времени, — до восемнадцати закончил монтаж телефонной линии и пешком пустился домой. Проходя мимо детского дома, я увидел Людмилу, угощавшую детишек конфетами. Я подошёл, она от неожиданности вздрогнула и, посмотрев на меня, сказала: «Посмотри вон на того мальчика, — немного похож на тебя. Я видела твоё фото, когда ты служил, а мы с твоей мамой смотрели ваши семейные альбомы». Я посмотрел на паренька: и правда, он был чем-то похож на меня. «Ты предлагаешь его усыновить»? — спросил я. «А что, он тебе не понравился?» — «Понравился, но мы об усыновлении не говорили, и врачи сказали, что мы родим». — «Если понравился, пошли к директору и оформим. У Гены нет родителей. Они сгорели на пожаре. Он остался живой, так как находился в садике. Ему два с половиной годика. Он сначала плохо разговаривал, а потом разговорился. Такой забавный, интересный. Воспитательница сказала, что я на него «подействовала». Гена постоянно меня ждёт, и мы с ним разговариваем. Он меня «мамой» зовёт. Усыновляем. Я скажу, что ты папа», — твёрдо заявила Людмила и позвала: «Гена, подойди сюда». Он подбежал к нам и уткнулся лицом в подол Людмилы: «Мама, а мы пойдём гулять?» — «Гена, это твой папа, и мы пойдём гулять вместе». — «Папа?! Ты на работе был и не приходил ко мне?» — «Да, Гена. Занят был».

Геннадия мы усыновили... А вот и Людмила. Знакомьтесь.

— Слава Господу Богу, встретились! Мы вас искали... Виктор, о каком периоде нашей жизни ты рассказываешь?

— Усыновили Гену... Людмилу как подменили, — продолжил свой рассказ Виктор. — Она очень беспокоилась о Гене. Мы устроили его в детский садик. Людмила его постоянно приводила и забирала. Иногда мы приходили за ним вместе. Поменяли двухкомнатную квартиру на трёхкомнатную. Выделили Гене отдельную комнату — детскую. Он так вжился в нашу семью, — соседи не догадывались, что Гена приёмный. Так прошёл ещё год. Неожиданно Людмила забеременела, и через девять месяцев у нас родилась дочка. Какая была радость у меня, у Людмилы, но больше всего радовался Гена. Он не отходил от Надежды. Так мы её назвали, потому что очень надеялись...

Время бежало. Гена пошёл в школу. Надя — в садик. В жизненной суете быстро летели дни. Отдыхали всей семьёй в Турции и в Крыму. Очень понравилось. Дети повзрослели. Геннадий после окончания школы поступил в технический университет, увлёкся спортом — дзюдо, Надежда училась в школе и занималась гимнастикой. Гена постоянно оберегал и защищал её. С Людмилой ходили встречать Надежду после занятий, а Гена проверял, не пропускала ли она их. Надежда, после окончания школы поступила в Педагогический университет. Оба увлеклись танцами.

— Однажды я пошутила: «Гена, ты — второй папа», — добавила Людмила.

— И вот уже нашим детям: Гене — двадцать один год, а Свете — семнадцать, — продолжил Виктор. — Возможно, мы допустили какую-то ошибку или это — Божий Промысел?.. Для нас они оба были родные дети, — любимый сын и любимая дочь.

В один из воскресных дней они подошли, держась за руки, к нам. «Папа, мама! Мы любим друг друга. Я люблю Надю. Она любит меня... Скажи сама, — обратился он к Надежде. «Я люблю Гену», — волнуясь, сказала она... «Папа, мама! Не ругайте нас и не думайте о плохом. Секса у нас не было. Надя очень порядочная, целомудренная девушка. Ей много ребят предлагали дружбу и любовь. Она резко их отвергала. Иногда просила меня, чтобы я поговорил с ними. У меня первый разряд по дзюдо. Могу постоять за себя и за Надю. Папа, мама! Расскажите нам всё, что вы знаете обо мне. Кто мои родители? Кто я? Есть ли какие-нибудь документы? В каком детском доме вы меня усыновили? Я очень благодарен вам. Вы мне самые близкие люди, а теперь и — Надя. Мы просим сказать ваше мнение».

Я посмотрел на Надежду. Сколько тревоги и испуга было в её глазах. Я подошёл к ней и обнял: «Не переживай. Спокойно всё обсудим». Она заплакала... «Людмила, принеси документы по Геннадию... Я знал и ждал этого дня. Когда тебе исполнилось восемнадцать лет, я хотел всё рассказать, но помешала твоя учёба в институте. Надежда как раз заканчивала школу, думала куда поступать. Суета... не до этого было», — пояснил Виктор.

Людмила принесла документы и передала Геннадию: «Теперь смотри и читай о себе и о своих родителях».

Внимательно ознакомившись с ними, он спросил: «Папа! Где похоронены мои родители? Можно узнать через детский дом, там же есть адреса всех родственников». — «Геннадий! Твои родители похоронены на городском кладбище. Я неоднократно собирался тебе

рассказать о них, но всё откладывал. Мы с мамой Людой каждый год в Троицкую родительскую субботу посещаем городское кладбище. Убираем могилки твоих родителей. Посадили цветы, изготовили и поставили оградки, столик со скамейкой, памятники, но без фотографий, которых не могли найти. Да и с тобой хотели посоветоваться по фотографиям и по памятникам».

«Папа! Едем на кладбище!» — рванулся Геннадий.

«Там и продолжим наш семейный разговор, сообщишь о Надежде, получишь их молчаливое согласие. Едем, сынок», — согласился я.

Прибыв на кладбище, Геннадий удивился, что прошло более двадцати лет, а могилки — ухоженные, с крестами, на которых вырезаны фамилии, имена и отчества его родителей. «Моя фамилия?!» — прочитал на кресте Геннадий.

«Да, твоих родителей», — уточнил я.

«Папа, вы знаете, как возник пожар? И почему они сгорели?» — спросил Геннадий.

«Взрыв бытового газа, но подробности я не знаю». — «Где можно подробно всё узнать про родителей?» — «В пожарной части, в архивах города. Начнём с завтрашнего дня, я тебе помогу». — «Спасибо тебе и маме за всё, что вы сделали для моих родителей. Теперь мы с Надеей будем убирать эти могилки».

В городском архиве, в пожарной части, мы нашли необходимые документы для Геннадия, и фотографии его родителей. Прочитали о причине пожара — человеческий фактор — небрежность родителей Геннадия с газовой плитой на кухне.

Заказали из керамики фотографии и установили на памятники. Освежили их краской.

Надежда и Геннадий попросили благословление на супружескую жизнь. Мы их благословили. В следующее воскресенье — регистрация в ЗАГСе, венчание и свадьба.

— Люда, заполни на Николая Фёдоровича и его супругу приглашение на свадьбу, — подал он бланк приглашения.

— Николай Фёдорович! Вы на этой свадьбе самый почётный гость. Продиктуйте ваш адрес и телефон, — попросила она.

После оформления и вручения приглашения Николай Фёдорович обратился к Виктору:

— Спасибо тебе, Виктор, что рассказал про свою вторую жизнь. Очень интересно, романтично и необычно... Людмила, ты достойна любви Виктора. Будьте счастливы, и долгих лет жизни вам и вашим детям! Спасибо за приглашение на свадьбу. До следующей встречи.

ВНУЧКА

Анатолий Иванович любил гулять по этому городскому уютному скверу среди высоких ветвистых клёнов, каштанов, тополей и вязов. Солнышко приближалось к закату. Звучала музыка, слышались голоса и смех детей. Пробежал лёгкий ветерок. «Посмотрю на детской площадке. Там должны быть моя Валентина и внук Игорёк», — подумал он, подойдя к детской площадке и присмотревшись к большому скоплению детских колясок, самокатов, маленьких бегающих детей, стоящих взрослых пап и мам, увидел своих.

— Игорёк!— позвал Анатолий Иванович.

— Мы здесь,— отозвалась Валентина Николаевна.— Игорёк, смотри, дедушка пришёл.

— Деда!?!— удивлённо и радостно закричал Игорёк и побежал к дедушке.

— Мой дедушка!— обхватив Анатолия Ивановича, громко крикнул он. Дедушка поднял его и закружил.

Мимо проходила молодая женщина с девочкой, примерно ровесницей Игорька. Вдруг эта девочка, бросив руку мамы, за которую держалась, подбежала к Анатолию Ивановичу:

— Мой дедушка! — уверенно сказала она и прильнула к нему.

Молодая женщина подошла к ним.

— Здравствуйте, Анатолий Иванович! Не узнаете? Я — Яна, жена Андрея, вашего сына. Света точно узнала своего дедушку, которого никогда не видела. Родная кровь подсказала, а я постеснялась вас.

— Здравствуйте! Как вы здесь оказались? Вы более семи лет как уехали домой в город Луганск на Украину, а за вами через месяц уехал Андрей. Ни писем, ни звонков в течение всего времени. Идёт война. Мы за вас переживаем, да ещё родили малышку!?! Валентина, забирай Игорька, а ты, Яна, — Свету, и идем домой, всё обсудим.

— Папа! Подождём Андрея, он через полчаса придет.

«Она меня назвала папой — хорошее начало», — подумал Анатолий Иванович и громко сказал:

— Подождём, дольше ждали возвращение ваше, — и уже спокойно спросил: — Где вы сейчас живёте?

— Мы живём в двухкомнатной квартире, которую купили с помощью моих родителей. Они уезжали на заработки в Испанию. Когда я вернулась домой, то в пустой квартире мне стало грустно, и я почувствовала себя без Андрея одинокой. Я позвонила ему и рассказала о своём состоянии. Мы любим друг друга и не стесняемся нашей любви. Мы познакомились в институте, в котором учились, а я подрабатывала

лаборанткой в лаборатории. Встречались почти полтора года. Андрей окончил институт на год раньше и работал прорабом в строительной фирме. Мы продолжали встречаться. Я окончила институт. Он предложил мне руку и сердце, повёз знакомиться со своими родителями. С вами я встречалась один раз, когда Андрей познакомил меня с вами, но у вас было много проблем в связи с рождением ребёнка у старшего сына Олега, и вам было не до нас. Я эту ситуацию поняла и не обиделась. Действительно, в двухкомнатной квартире — три семьи, это невозможно. Между вами и Андреем произошла ссора. Я уехала домой в Луганск. После моего звонка в течение месяца Андрей приехал ко мне, мы поселились в квартире моих родителей. Расписались в ЗАГСе. Андрей, прописавшись, устроился на работу. Получил вид на жительство. А когда родилась Света, мы её зарегистрировали по украинским паспортам, так что у Андрея два гражданства. До рождения Светы я тоже работала. Жизнь нормализовалась.

Услышав разговор, подошла Валентина Николаевна.

— Где моя внучка? Я хочу познакомиться с ней. Имя какое у неё?

— Света. Здравствуйте, мама! Вы меня узнали? — спросила Яна.

— Здравствуй! Узнала, Яночка! — обняла невестку Валентина

Николаевна.

— Грянул 2014 год. Город Луганск и Луганская область стали Луганской народной республикой, — продолжила Яна. — Вон идёт Андрей, он лучше меня расскажет, так как я «сидела» со Светой дома, — указала она на подошедшего молодого мужчину.

— Что за «майдан»? Все знакомые лица, кроме этого малыша, — указал он на Игорьку. — Мой племянник? Как тебя зовут?

— Игорь, а её Света, — ответил он.

— Света — моя дочка и твоя двоюродная сестрёнка. А я дядя Андрей. Вы уже подружились? — улыбнулся Андрей.

— Да-а! — в два голоса прокричали малыши.

Он обнял Анатолия Ивановича, Валентину Николаевну:

— Простите меня, мои милые родители. Я люблю Яну и дочку Свету. Люблю вас: папу, маму, Олега. Наша жизнь с Яной сложилась по воле Божьей и нашей. В настоящее время из Луганска мы вернулись в родной город. За четыре месяца нашей жизни в родном городе мы с Яной устроились на работу, Света ходит в садик. Обустроились и живём в своей двухкомнатной квартире, которую помогли приобрести родители Яны плюс наши со Светой заработанные деньги. Приходите в гости. Возьмите мою визитку. Мы к вам собирались в гости познакомиться с вами внучку Свету да и с женой Яной лучше познакомиться. Вы её всего один раз видели. Но всё не хватало

времени. Долго устраивали в садик Свету, а затем мы поступали на работу — я и Яна с украинскими паспортами, — подал он карточку Анатолию Ивановичу.

— Я уже об этом говорила, — прервала его Яна.— Расскажи про обстановку в Луганске и почему мы уехали.

—Пойдемте к нам, мы ближе живём, чем вы, по дороге Андрей расскажет про ситуацию в Луганской Народной Республике. Увидится со старшим братом, попьём чайку и поговорим, — предложил Анатолий Иванович.

— А как вы встретились?— спросил Андрей.

— Мы гуляли со Светой, я держала за её ручку. Она, бросив мою руку, подбежала к Анатолию Ивановичу и крикнула: «Мой дедушка!» — и обняла его,— пояснила Яна.

— Интересно. Идёмте к вам,— повернувшись к родителям, сказал Андрей.

Они вышли на центральную аллею сквера и направились к выходу. Их обступили деревья — великаны клёны, каштаны, вязы, в листве которых играл прохладный ветерок.

Андрей начал рассказывать про их жизнь в Луганске.

— Я приехал к Яне в Луганск за два года до событий 2014 года. Её родители уже были на заработках в Испании. Успел зарегистрироваться с Яной и устроиться на работу. Не было никаких ситуаций и проблем у гражданина России в Луганске и в других городах Украины.

21 февраля 2014 года в Киеве произошёл государственный переворот. Власть захватили националистические группировки. Действующего президента страны отстранили от власти. Началась разруха. Закрывались промышленные и другие предприятия. Я остался без работы. Началась гражданская война. Луганск превратился в прифронтовой город. Гремели выстрелы и взрывы снарядов. 2 июня 2014 года по центру Луганска киевские власти нанесли авиаудар двадцатью ракетами. Погибло восемь мирных жителей, в том числе пять женщин. Более двадцати было тяжелораненных. Засылают диверсантов. В магазинах на русском языке не обслуживали. По улицам опасно было ходить взрослым, а что детям, где гулять? Стреляли снайперы и летели осколки от разорвавшихся снарядов. Обстрелы продолжались ежедневно. Мы прятались в подвале дома, где жили. Власть нагнетали русофобию ко всем русским и ко всему русскому. Российские телеканалы не работали. Телефонная связь работала с перебоями.

Двадцать восьмого апреля 2014 года в Луганской области, в городе Луганске и в других городах и поселках провозгласили Луганскую

Народную Республику. Глава ЛНР — Игорь Плотницкий. Стали восстанавливаться промышленные и прочие предприятия, хотя война продолжалась. Я устроился на работу. Изменилось отношение к россиянам. Но по-прежнему трудно устроиться на работу. Нарушалось перемирие. Украинские войска обстреливали в том числе и жилые дома. Было недостаточное обеспечение продуктами и необходимыми товарами, особенно лекарствами. Радовались, когда приходила гуманитарная помощь из России. Я скучал по нашему городу, по друзьям, а больше всего — по вам, папа, мама. Вернулись из Испании родители Яны. Я хотел уехать со своей семьёй в Россию. Посоветовались и решили: они помогут деньгами приобрести двухкомнатную квартиру в моем родном городе. Всё остальное решаем мы: я и Яна.

— Мы пришли. Андрей, ты не забыл номер квартиры, где жил?— остановился Анатолий Иванович.

— Нет, папа. Второй этаж направо, квартира номер пять. Олег дома?

— Должен быть дома.

Они поднялись и позвонили. Дверь открыл старший сын Олег:

— Каким ветром? Как неожиданно! Слава богу! Все живые и здоровые,— обнял он Андрея.

—Здравствуй, Олег! Я у родителей попросил прощения, прошу и у тебя.

—Проходите. Обсудим всё за столом. Ты на постоянное местожительство?— спросил Олег.

— Да. Я рассказывал папе и маме о моей жизни в Луганске. Разрешите продолжить,— предложил Андрей.

Женщины накрыли на стол и пригласили:

— Руки мыть и за стол.

Открылась дверь и вошла женщина с девочкой.

—Оля с дочкой Катей жена Олега, знакомьтесь,— объявила Валентина Николаевна, увидев входящих.— Проходите, садитесь за стол.

— Андрей, с тебя причитается,— улыбнулся Олег.

— Я не забыл магазин «Продукты», сбегаяю, если разрешит папа.

— Папа употребляет спиртные напитки четыре раза в год: на свой и мой дни рождения, на день нашей свадьбы по шестьдесят—восемьдесят грамм и на Новый год сто двадцать грамм шампанского. Сегодня в виде исключения разрешим ему его норму, да и вам необходимо придерживаться папиного порядка и норм. На все подобные случаи жизни у нас в запасе есть. Никуда бегать не надо,— объяснила Валентина Николаевна, а Анатолий Иванович в знак согласия поставил на стол из холодильника бутылку водки.

Глава семьи поднял рюмку:

— Сегодня счастливый день в моей жизни. Собралась вся наша семья. Огорчает то, что почти семь лет были в разлуке. Спасибо внучке Свете, что угадала дедушку, а ведь я с ней не виделся, и благодаря ей мы встретились. Ни к чему твоё упрямство и обида, Андрей. А когда начались боевые действия в Луганске и в Донбассе, мы очень за вас переживали. С возвращением вас, дети! Вы для нас с матерью всегда в любом возрасте — дети. Здоровья и удачи вам и всем присутствующим!

— Покушайте, а потом поговорим,— распорядилась Валентина Николаевна.

После обеда продолжились разговоры и душевные беседы.

Поднялся Андрей:

— Папа, мама, Олег, я продолжу свой рассказ о нашей жизни в Луганске и отвечу на ваши вопросы. Когда я приехал в Луганск, мы с Яной стали жить одни в трёхкомнатной квартире с мебелью и со всеми бытовыми и житейскими удобствами. Ощутили свободу и почувствовали радость, что мы вместе, что проблемы жилья у нас нет. Срочно устроиться на работу — и полная независимость от всех неурядиц. На работу устроились без проблем. Родилась Света. Мы были счастливы. Незаметно пролетели два года. После государственного переворота в 2014 году произошли резкие изменения на Украине. Я уже рассказывал папе и маме, в каких условиях мы жили. В Ростов покупать квартиру мы ездили с папой Яны на его машине. Он работает, и его отпустили на один день. К вам не смогли заскочить. Мы переехали в купленную квартиру. Родители Яны помогли приобрести мебель и привезли кухонный инвентарь и посуду, большое им спасибо. Как мы устроились в нашем городе, я уже рассказал раньше. Я просил у вас прощения, ещё раз прошу, и, конечно, я виноват, что проявил упрямство и обиду. Ведь могло быть и хуже. До сих пор идёт война, и когда она кончится — никто не знает. США и Запад заинтересованы в этой войне. Украинские власти нарушают Минские и все другие договоренности, а США и Запад к ним не применяют никаких мер ответственности, во всём голословно обвиняют Россию. Это окончательно убедило нас, и мы — здесь, в своём родном городе. В следующее воскресенье приглашаем всех присутствующих к нам в гости.

Разбившись на мужские, женские и детские группы, активно вели беседы, предаваясь воспоминаниям. За семь лет много воды утекло. Есть о чём поговорить. Главное, мир воцарился в этих семьях.